

На правах рукописи

ЖУКОВА Елена Николаевна

**НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА РУБЕЖЕ XX - XXI ВВ.**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва 2006

Работа выполнена на кафедре современных коммуникативных, социальных и политических теорий факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Клягин Сергей Вячеславович

Официальные оппоненты - доктор исторических наук, профессор
Зими́на Валенти́на Дми́триевна

кандидат политических наук, доцент
Шатилов Александр Борисович

Ведущая организация – Институт информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН

Защита диссертации состоится «9» февраля 2007 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212.198.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических и юридических наук при Российском государственном гуманитарном университете по адресу:
103012, Москва, ул. Никольская, д. 9, ауд. 2

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета (125267, Москва, Миусская пл., д. 6)

Автореферат разослан «29» декабря 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Н.В. Шатина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. В настоящее время, по оценкам аналитиков, средства массовой информации, политические партии и общественные организации с иерархической структурой не могут обеспечить приемлемый уровень политической активности российских граждан. Соответственно возникает дефицит эффективных связей между различными социальными группами, а также между обществом и властью, что обуславливает необходимость развития альтернативных форм политической коммуникации.

Вместе с тем, вследствие эволюции способов научного осмысления современных политических феноменов постепенно изменяется понимание самой природы организации и политической коммуникации, внимание исследователей все чаще обращается к более динамичным, неиерархическим организационным структурам. В последние годы в политической коммуникации активно проявляются такие формы организации, как: «сетевые организации», «новые социальные движения», «виртуальные сообщества» и «умные толпы» («smart mobs»). Возрастает роль различных сообществ и добровольных ассоциаций граждан, возникающих по поводу конкретных проблем и ситуаций.

Несмотря на возрастающий интерес исследователей к различным гибким, динамичным организационным формам политической коммуникации, возникающим по поводу конкретных проблем и ситуаций, на сегодняшний день сформировался определенный дефицит обобщающих понятий, концепций и методов для их осмысления. Вследствие широкого распространения и многообразия указанных организационных форм возникла необходимость использовать в диссертации исходные обобщающие понятия, которые бы фиксировали базовые признаки, характеризующих специфику «привычных» и как бы «новых», видоизмененных организационных форм. В связи с указанным обстоятельством, в диссертации введено разделение на акцептированные¹ и пролиферируемые² организационные формы политической коммуникации.

¹ Акцептированные организационные формы политической коммуникации (от англ. «accept» - допускать, признавать, принимать, соглашаться; относиться благосклонно, считать кого-либо приемлемым/подходящим) - это общепринятые, признанные теоретиками и практиками организационные формы политической коммуникации, политические партии, средства массовой информации, общественные организации.

² Проллиферируемые организационные формы политической коммуникации (от англ. «proliferate» - распространяться, быстро увеличиваться) - это «новые» с точки зрения

56

Данные понятия являются результатом первичного эмпирического обобщения современных процессов изменчивости организационных форм политической коммуникации на объектном уровне. Однако для всестороннего изучения этих феноменов недостаточно только эмпирических исследований, необходимо рассмотреть «новое качество» политико-коммуникативных феноменов с точки зрения новейших методологических подходов.

В политической науке и в изучении политической коммуникации используются различные исследовательские средства, заимствованные из других гуманитарных и естественных наук. В том числе, в политологических исследованиях распространяются идеи, ставшими общепризнанными в современной философии и методологии науки, об изменчивости научного знания и воздействии методов научного исследования на изучаемый объект. Постепенное проникновение в современные политологические исследования концепций о переходе от классической модели научного знания к неклассической обусловило актуальность изучения изменений организационных форм политической коммуникации в рамках неклассической парадигмы социально-гуманитарного знания.

Таким образом, можно зафиксировать три фактора, которые формируют исследовательскую потребность в изучении многообразия пролиферируемых организационных форм в современной системе политических коммуникаций:

1. появление «новых», более гибких, неиерархических организационных форм политической коммуникации;
2. необходимость выбора и теоретического обоснования исследовательских средств для изучения указанных организационных форм;
3. актуальность применения идей неклассической парадигмы социально-гуманитарного познания в исследовании этих феноменов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1999 по настоящее время. Выбор нижней границы хронологических рамок обусловлен началом активного использования интернет-технологий в деятельности общественно-политических организаций и сообществ, а также появлением в политической науке категорий и концепций философии и

практики организационные формы политической коммуникации, быстро увеличивающиеся по числу, но еще не неорефлектированные политической наукой. К ним относятся небюрократические, зачастую неиерархически построенные, гибкие формы организации и сообщества.

методологии науки, касающихся изменчивости научного знания, в том числе, перехода от классического типа научной рациональности к неклассическому.

Степень научной разработанности темы. В научной литературе по теме диссертации можно выделить несколько групп работ: во-первых, научные публикации по изучению организационных форм политической коммуникации, во-вторых, работы, в которых рассматриваются различные средства изучения динамичных, небюрократических организационных форм политической коммуникации, в-третьих, теоретические труды, анализ которых позволяет определить степень проникновения идей неклассической парадигмы научного знания в исследования политических коммуникаций.

Первая группа работ состоит из исследований организационных форм политической коммуникации. Изучению акцептированных форм политической коммуникации (СМИ, политические партии, общественно-политические организации) посвящено большое количество научных публикаций.

Наиболее распространенным объектом исследования являются средства массовой информации. Это проблематика рассмотрена О.Е. Бабкиной, И. Засурским, О. Кольцовой, С.В. Коновченко, М.М. Назаровым, В.П. Териным, В.В. Усачевой, В.Н. Чигаревым и др. Политические партии исследовали И.Н. Барыгин, В.Я. Гельман, Г.Г. Дилигенский, Н.К. Кисовская, И.Б. Левин, И.С. Семененко, К.Г. Холодковский и др. Деятельности общественных организаций, в том числе, проблемам взаимодействия некоммерческого сектора и органов власти посвящены исследования Н. Хананашвили, И. Барановой, А. Севортьян, Н. Барчуковой, А. Тополева, Е. Белокуровой. Также в ряде работ проанализированы вопросы электоральной коммуникации (Л.Р. Посикера, С.Е. Каптерев и др.).

Исследование изменений организационных форм политической коммуникации происходило по различным направлениям. А.В. Дмитриев, В.В. Латынов и А.Т. Хлопьев изучили феномены неформальных политических коммуникаций, которые не являются общепризнанными в политологии, но активно используются на практике, такие, как: слухи, политический юмор, скандал, дебаты и т. д.

Г.Л. Акопов, С.В. Бондаренко, М.С. Вершинин, В.И. Дрожжинов, А. Штрик, Д.В. Иванов, Д.Г. Иванов, К.А. Калюжный, Д.Н. Песков, А.И. Соловьев, С.Г. Турунок, А.В. Чугунов, М. Хомайер рассмотрели процессы изменчивости организационных форм политической

коммуникации как проблему трансформации политических коммуникаций под влиянием новых коммуникативных технологий, прежде всего, интернета.

Э. Гидденс, М. Кастельс, Х. Рейнгольд, А. Этциони и А.М. Янг исследовали изменение организационных форм политической коммуникации в связи с появлением новых форм политического участия и самоорганизации граждан: подвижных, временных, флуктуирующих форм - так называемых «групп интересов», возникающих на добровольной основе по поводу меняющихся конкретных проблем и ситуаций; сетевых общественных движений; разнообразных сообществ (коммьюнити); виртуальных сообществ и «умных толп»; новых социальных движений.

Отметим, что в зарубежных и отечественных исследованиях политической коммуникации изучение изменчивости организационных форм проводилось по двум направлениям. Исследователи первого направления подчеркнули влияние новых технических средств (интернета, мобильной и спутниковой связи и т.д.) на процесс изменения форм организации политической коммуникации. Исследователи второго направления сосредоточились на изменении механизмов политического участия и самоорганизации граждан. Среди факторов трансформации организационных форм политической коммуникации названы политические, социальные, культурные и технологические предпосылки. Влияние общенаучной и внутридисциплинарной динамики, а также эволюции научного и идеологического дискурса на изменчивость организационных форм политической коммуникации рассмотрено не было.

Существующие концептуальные трактовки изменчивости организационных форм в современной системе политических коммуникаций, представленные в понятиях «сетевые общественные организации», «новые социальные движения», «группы интересов», «умные толпы», «виртуальные сообщества» и «коммьюнити», произведены на основе различных подходов и ограничены анализом отдельных разновидностей одного и того же феномена. В связи с этим становится актуальным выбор и обоснование методов исследования данных организационных форм политической коммуникации.

В состав второй группы вошли работы, в которых рассматриваются различные средства изучения гибких, динамичных, неиерархических организационных форм политической коммуникации. Малочисленность научных публикаций такого рода обусловлена тем, что методологии политической коммуникации в целом пока уделено недостаточно внимания. Западные исследователи политической коммуникации, как и политологи,

заимствовали основные методы исследования из других гуманитарных дисциплин. Обзоры современных методов и методик исследования политической коммуникации представлены в работах Д.А. Грабер и Дж.М. Смит.

Единственным специальным методом изучения гибких, динамичных организационных форм в зарубежных исследованиях политической коммуникации стал сетевой анализ, заимствованным из социологии. Он позволил проанализировать объективную модель связей, объединяющих индивидов, то есть исследовать упорядоченный характер поведения сообществ, которых нельзя назвать группами в социологическом смысле этого слова. Анализируя микроуровневые социальные связи как сети межличностных отношений, М. Грановеттер доказал, что слабые социальные связи, то есть связи между знакомыми из разных социальных групп, важную связующую роль в социальной системе. Л. Гартон, С. Хейтронтуэйт и Б. Уэллмен рассмотрели методы анализа социальных сетей, возникающих в интернете, Д. Месснер и Дж. Мейер-Стэмер проанализировали логику управления в сетях, М. Шумейт, Дж. Фалк и П. Монг с помощью сетевого анализа смоделировали возможные конфигурации альянсов международных неправительственных организаций против распространения ВИЧ-СПИДа.

Тем не менее, сетевой анализ не дал возможности исследовать содержательные, качественные аспекты сетевых связей, поэтому необходимо обратиться к работам по теории и методологии политической науки зарубежных (Д. Хэлд, Дж. Корбин, А. Страусс, Н. Конеген и К. Шуберт) и отечественных (К.П. Боришполец, А.А. Дегтярев, В.В. Ильин, Р.Ф. Матвеев) исследователей. Отметим, что большинство из них признало факт влияния идей философии и методологии науки, а также категорий и концепций из смежных дисциплин на изменение политической теории и методологии. Однако вопрос о теоретическом обосновании использования тех или иных исследовательских средств политической науки в изучении гибких, неиерархических организационных форм политической коммуникации, возникающих по поводу конкретных проблем и ситуаций, а также о влиянии изменений представлений о научном знании на политическую теорию и методологию остался открытым.

Поэтому выделена третья группа работ – теоретические труды американских, европейских и отечественных исследователей, анализ которых позволяет определить степень проникновения идей неклассической парадигмы в исследования политических коммуникаций.

В современной американской политологической литературе изучены типы аргументации и стратегии в избирательном процессе (Д. Ниммо, К.Х. Джамиесон, У.Л. Бенойт и У.Т. Уэлл), проблемы связи символов и идеологии (М.С. МакДжи), отношения между идентичностью, социальными практиками и механизмами принуждения (С. Блэр, Дж.Р. Браун и Л.А. Бакстер), власти как коммуникации и посредника (С. Дитц, М. Эдельман, А. Кинг), а также вопросы влияния культуры на процессы политической коммуникации (Дж. Блумер и М. Гуревич, Г. Филипсен, Р. Лэйк). Американские исследователи сконцентрировали внимание преимущественно на взаимодействии политических институтов и масс-медиа, а также на изучении коммуникативного поведения индивидов, что обусловило наличие некоторого дефицита целостного, системного анализа политической коммуникации. Тем не менее, несмотря на доминирование исследовательских методик, основанных на позитивизме, ряд американских исследователей признали роль социокультурных и аксиологических факторов в политической коммуникации.

Зарубежные философы и социологи, работающие в европейской интеллектуальной традиции (П. Бурдьё, М. Кастельс, Н. Луман, Ю. Хабермас), разработали различные модели теоретической рефлексии, анализируя связь изменения политических институтов и процессов и трансформации социальной реальности в целом. Они подчеркнули сложность и вариативность социально-политической жизни общества, взаимодействие и взаимопорождение коммуникативных и организационных феноменов, необходимость переключения внимания на изучение социальной динамики и политических процессов, а также повышение роли подвижных форм организации вследствие кризиса политических институтов с иерархической структурой (сетевых организаций и движений, добровольных ассоциаций граждан). Актуализация перечисленных идей обусловлена проявлением неклассической парадигмы в социально-гуманитарном познании. Однако речь идет о латентном процессе, при котором происходящие изменения представлений о научном знании воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Подробный анализ распространения неклассических подходов в различных гуманитарных дисциплинах представлен в первой главе диссертации.

В отечественных исследованиях политической коммуникации в последние годы происходило активное использование категорий и положений П. Бурдьё, М. Кастельса, Н. Лумана, Ю. Хабермаса. Российские

исследователи М.Н. Грачев, А.Л. Стризов и С.А. Шомова подчеркнули необходимость использовать коммуникативный подход для анализа политических феноменов. Кроме того, именно в отечественной политологии появилась идея применить положения концепции культурно-исторической динамики научного знания к рассмотрению развития исследований социальной коммуникации. В частности, В.И. Кравченко выделил три подхода к изучению коммуникации и власти: классический, неклассический и постнеклассический. Процесс распространения компонентов неклассической модели научного знания в отечественных исследованиях политической коммуникации представлен во второй главе диссертации.

На основе проведенного анализа научной литературы зафиксирован возрастающий интерес западных и отечественных политологов к проблеме изменчивости организационных форм политической коммуникации. Необходимо подчеркнуть, что в настоящий момент исследователи столкнулись не только с изменением организационных форм политической коммуникации, но и с выраженным дефицитом исследовательских средств для их изучения. Продвижение в области изучения новых, гибких организационных форм политической коммуникации, возникающих по поводу конкретных проблем и ситуаций, основано на философских и социологических основаниях политического анализа. Проблема изучения взаимосвязи между изменением организационных форм политической коммуникации и способов политической рефлексии их участников стала актуальной в связи проникновением идей неклассической парадигмы в отечественные исследования политической коммуникации.

Научная проблема определяется необходимостью исследования практик участия гибких, неиерархических, динамично изменяющихся (то есть пролиферированных) организационных форм политической коммуникации, которые получили распространение в Российской Федерации.

Объект исследования – пролиферированные организационные формы политической коммуникации в РФ на рубеже XX – XXI вв.

Предмет исследования – неклассические организации в системе политических коммуникаций РФ в указанный хронологический период. Это означает, что пролиферированные организационные формы политической коммуникации рассматриваются в контексте современного дискурса изменчивости моделей научного политологического знания, то есть с учетом перехода от классической модели познания к неклассической. При этом

термин «система политических коммуникаций» понимается как сложная, открытая система, динамическая устойчивость которой выражается и одновременно поддерживается коммуникациями по поводу проблем, осознаваемых ее участниками как политические.

Цель исследования – рассмотреть предметное и функциональное содержание пролиферируемых организационных форм политической коммуникации в рамках неклассических подходов современного социально-гуманитарного познания в современной системе политических коммуникаций Российской Федерации.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. определить теоретико-методологические основания изучения неклассических организаций в системе политических коммуникаций;
2. выделить основные предпосылки возникновения и исследования неклассических организаций в современной системе политических коммуникаций Российской Федерации;
3. проанализировать практики участия неклассических организаций в системе политических коммуникаций Российской Федерации в указанный хронологический период.

Новизна исследования заключается в следующем:

1. В диссертации в теоретическом и практическом аспектах обоснована концепция неклассических организаций в политической коммуникации, то есть рассмотрены вопросы изучения пролиферируемых организационных форм политической коммуникации в контексте парадигмальной динамики научного знания.
2. Определены объективные предпосылки возникновения и исследования неклассических организаций в системе политических коммуникаций РФ на рубеже XX - XXI вв. Выделены и раскрыты две группы предпосылок: во-первых, изменение практик политических коммуникаций и, во-вторых, динамика способов политической рефлексии участников политических коммуникаций.
3. Проанализированы практики участия неклассических организаций в системе политических коммуникаций РФ в указанный период времени.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Теоретические и методологические основания изучения неклассических организаций в системе политических коммуникаций обусловлены содержанием и изменчивостью организационно-коммуникативного дискурса в современной политологии, а также

опосредующими динамику этого дискурса общенаучными факторами культурно-исторической динамики.

Выявленные основания позволили определить содержание понятия «неклассические организации», выделяя при этом два взаимосвязанных аспекта. В гносеологическом плане неклассические организации являются обобщающим понятием по отношению к различным пролиферируемым организационным формам политической коммуникации, а также выступают в качестве средства эпистемологической легитимации этих феноменов в неклассической парадигме социально-гуманитарного знания. В предметном плане неклассические организации в системе политических коммуникаций представляют собой устойчивые самоорганизующиеся сообщества, участники которого отличаются особыми способами самоопределения и мышления (представление о сложности, вариативности общественной жизни, признание плюрализма культур, мнений и стилей поведения, открытость к диалогу, утверждение ценности творческой самостоятельной личности).

Признаки неклассических организаций, выделенные в диссертации, проявляются в реально действующих в политической сфере сетевых организациях и гражданских союзах, новых социальных движениях и «умных толпах», виртуальных политических клубах, экспертных сообществах и интернет-партиях, сообществах сторонников различных политических сил.

2. На рубеже XX - XXI вв. в системе политических коммуникаций Российской Федерации сложились предпосылки возникновения и исследования неклассических организаций. Эти предпосылки образованы двумя группами факторов. Первая группа связана с изменением практик политических коммуникаций, вторая относится к эволюции способов политической рефлексии участников политических коммуникаций.

В первой группе факторов представлены: 1) недостаточная функциональность акцептированных организационных форм политической коммуникации (СМИ, политических партий, общественных организаций и объединений); 2) изменение способов деятельности и мышления журналистов, политиков, работников некоммерческого сектора вследствие активного использования ими интернет-коммуникации; 3) активный поиск новых форм гражданской активности, что обусловило распространение сетевых и виртуальных организаций, а также повышение роли различного рода сообществ.

В состав второй группы вошли факторы: 1) распространение коммуникативного подхода, а также компонентов неклассической модели научного знания как принципов политологического исследования (антропного фактора, релятивизма, субъектной ориентированности и междисциплинарности); 2) использование категорий и положений философии и методологии науки, касающихся оппозиции классическое-неклассическое применительно к политологическим проблемам.

3. Практики участия неклассических организаций в российской системе политических коммуникаций обусловлены технологическими факторами, изменением моделей взаимоотношений и способов самоидентификации участников этих организаций.

Во-первых, участники неклассических организаций активно применяют новые коммуникативные технологии (интернет-ресурсы с интерактивными сервисами, смс-коммуникацию), которые используются не только как средство коммуникации, но и являются конституирующей основой организации.

Во-вторых, в моделях взаимоотношений между участниками неклассических организаций особое значение имеет межличностное общение, основанное на доверии.

В-третьих, участники неклассических организаций по-новому оценивают свою роль в общественно-политических процессах: они создаются вокруг определенных культурных ценностей и ориентируются, прежде всего, на изменение общественного сознания по отношению к конкретным социальным проблемам.

Методологическая база диссертации с учетом разноаспектности оснований исследования неклассических организаций включает в себя несколько компонентов. Это связано с тем, что предмет «неклассические организации» одновременно представлен как реально действующими сообществами, ассоциациями и объединениями граждан (объектный компонент), так и динамикой средств рефлексии и репрезентации названных организационных феноменов в контексте неклассической парадигмы социально-гуманитарного познания. Двойственность предмета исследования определила использование неклассических эпистемологических моделей, а именно: идей постбихевиоризма и антропности в политологии, концепции сетевого общества М. Кастельса, социокультурных и социально-антропологических трактовок системного подхода Н. Лумана и

коммуникативного подхода к изучению политической реальности (Ю. Хабермас, П. Бурдье).

В диссертации также были использованы социологические идеи об изменчивости политических институтов и форм политического участия (концепция демократизации демократии Э. Гидденса, теория коммунитарного общества А. Этциони, идеи о пересмотре демократических ценностей М. Догана), концепций постбюрократических, сетевых, виртуальных, самообучающихся организаций, социологической теории социальных сетей, прикладные исследования и эмпирические обобщения новейших политических практик политического участия (сетевых общественных организаций, гражданских инициатив в интернете). Основными эмпирическими методами исследования были анализ документов и контент-анализ.

Также были использованы междисциплинарный подход, что предполагало обращение к концепциям и категориям ряда научно-дисциплинарных областей (политологии, политической философии, социологии, философии и методологии науки, теории организации и теории коммуникации), исторический, сравнительный, теоретический гипотетико-дедуктивный и общенаучные методы (дедукция, индукция; анализ, синтез; обобщение, сравнение).

Источниковая база исследования. В диссертации использовано две группы источников.

В состав первой группы вошли материалы, исследование которых позволило определить объективный, фактологический аспект деятельности выбранных организаций: характер происхождения, тип организационной структуры и специфику деятельности. К ней относятся информационные страницы (краткая справка об организации, а также ее история, структура, направления деятельности, сотрудники, проекты) интернет-ресурсов выбранных организаций. Анализ информационных страниц был дополнен материалами публикаций отечественной прессы, политических баз данных («Лабиринт», «Парт-архив», «Современная Россия») и информационных агентств (ИА REGNUM, РИА Новости), посвященных изучаемым организациям.

Во вторую группу вошли источники, в которых отразился субъективный, ценностно-окрашенный аспект деятельности выбранных организаций: публикации, в которых руководители и участники указанных форм гражданской активности пишут о своей организации и ее деятельности,

а также интервью руководителей наиболее известных некоммерческих организаций и гражданских союзов. Эти материалы являются особо ценными для выявления основных компонентов корпоративной культуры организации, наиболее значимых ценностей и способов мышления их членов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что распространение неклассических организаций в политической коммуникации способствует развитию гражданского общества. Во-первых, неклассические организации заполняют вакуум в деятельности крупных иерархически построенных или бюрократических структур классического типа (повышают их динамичность и адаптивность, креативность решений, быстроту реагирования и охват проблем). Во-вторых, они способствуют вовлечению политически пассивных граждан в сферу общественной деятельности и государственного управления, а также уплотнению горизонтальных связей между различными группами граждан.

Апробация работы произведена в научных публикациях диссертанта, в выступлениях на международных научных конференциях «Информация – Коммуникация – Общество» в 2003 г., «Коммуникация : концептуальные и прикладные аспекты», «Социальные коммуникации: новое в науке, образовании, технологиях» в 2004 г., «Организационная коммуникация» в 2005 г., «Коммуникация и конструирование социальных реальностей» и на межвузовской научно-практической конференции «Агрессивность и толерантность в решении конфликтов: история и современность» в 2006 г. Кроме того, содержание и основные выводы обсуждались на заседаниях кафедры современных коммуникативных, социальных и политических теорий факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета. Отдельные положения работы применялись в процессе участия в разработке учебных курсов «Основы теории коммуникации» и «Теория и практика ПР», а также при проведении семинаров в рамках указанных курсов в Российском государственном гуманитарном университете в 2003–2005 учебных годах.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Данная структура обусловлена логикой достижения поставленных целей и задач исследования.

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, осуществлен анализ ее разработанности в научной литературе, определены научная

проблема, объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрыты научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснованы теоретико-методологическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основания изучения неклассических организаций в системе политических коммуникаций» на основе проведенного исследования показано широкое распространение в современном социально-гуманитарном знании неклассических подходов, а также слияние в политологическом исследовании организационных и коммуникативных концепций в единый организационно-коммуникативный дискурс, который также испытывает влияние динамики моделей научного знания. На процесс актуализации организационно-коммуникативных концепций в политологических исследованиях влияют следующие факторы: общекультурные (необходимость в соответствии возрастающих коммуникативных потребностей организационной форме субъекта); общенаучные (изменения в сопредельных гуманитарных и общественных дисциплинах) и внутридисциплинарные (разработка или заимствование из других дисциплин понятий, концепций и методов); историческая эволюция форм и методов политики: кризис демократии и гражданского общества (падение доверия к традиционным политическим акторам, отчуждение основной массы населения от парламентских институтов); пересмотр основных демократических ценностей, а также поиск новых форм демократии и политического участия; появление новых возможностей применения организационно-коммуникативных концепций к теории и практике политики в связи с научно-технической революцией и широким распространением в политике новых информационных технологий.

Поскольку организационно-коммуникативный дискурс базируется на признании организующей роли коммуникации и коммуникативной природы организации, систему политических коммуникаций можно рассматривать как систему различных организационных форм политической коммуникации: акцептированных (политические партии, СМИ, институализированные общественные организации) и пролиферированных (сетевые, виртуальные, коммунитарные организации).

В социально-политическом дискурсе также проявились неклассические подходы, в частности, постепенно стали распространяться неклассические трактовки феноменов коммуникации и организации. Применительно к политической коммуникации актуализировалась роль сетевых организаций (объединений международных, национальных и региональных

неправительственных, негосударственных или некоммерческих организаций, культурных сетей, новых социальных и антиглобалистских движений), виртуальных организаций (сетевых или виртуальных сообществ – виртуальных политических клубов и интернет-партий, «умных толп») и коммунитарных организаций (различного рода сообществ, групп по интересам).

В результате анализа характеристик этих организаций сформулированы параметры неклассических организаций в системе политических коммуникаций: феноменологические и парадигмальные. Феноменологические или предметные признаки неклассических организаций заключаются в следующем: 1) происхождение: на основе самоорганизации, благодаря конституирующей роли интернет-технологий; 2) организационная структура: неиерархическая, размытость организационных границ, отсутствие внутренних функциональных перегородок; 3) объединение: преимущественно на основе межличностных отношений и коммуникаций, общего комплекса ценностей, целей и интересов.

Парадигмальные признаки неклассических организаций связаны с формированием особых способов самоидентификации и мышления участников этих объединений. На основании анализа компонентов неклассической модели знания были выделены следующие характеристики: 1) представление о сложности и вариативности социально-политической жизни, в которой процессы самоорганизации играют решающую роль; 2) признание плюрализма культур, мнений и стилей поведения, что обусловило стремление к соучастию, размыванию формальных организационных границ, возрастанию значения гибких, неиерархичных форм организации; 3) понимание, что открытость к диалогу является основой успешной деятельности, что выразилось в осознании роли горизонтальных коммуникаций в организации и коммуникативных потоков между организацией и окружающей средой; 4) утверждение ценности и уникальности творческой, самостоятельной личности, формирование отношения к людям как к равным, то есть как к партнерам и коллегам, привело к повышению роли объединяющего стержня в организации (корпоративной философии, общего видения целей и задач) и эмоциональных составляющих в деятельности человека (важность проявления человеческих эмоций во время работы, накопления внутреннего опыта, ценность слаженной работы в команде и творчества).

Необходимо подчеркнуть, что парадигмальные признаки неклассической организации находятся в тесной взаимосвязи и отношениях взаимной обусловленности с выделенными выше предметными признаками. Неклассические организации предполагают новый подход к технологии, к взаимоотношениям между участниками, а также их самоопределению (самоидентификации). По предметному основанию неклассические организации представляют собой устойчивые самоорганизующиеся сообщества, возникшие на основе уже существующей сети социальных коммуникаций и межличностных отношений для выполнения определенного круга задач, а по парадигмальному основанию неклассическая организация является сообществом людей, объединенных особыми способами самоидентификации и мышления, которые выделены на основе неклассической модели научного знания.

Во второй главе «Предпосылки возникновения и исследования неклассических организаций в системе политических коммуникаций Российской Федерации» проанализированы процессы изменения практик политических коммуникаций и способов политической рефлексии их участников, что позволило сформулировать предпосылки возникновения и исследования неклассических организаций. Были выделены две основные группы факторов: во-первых, изменение практик политических коммуникаций и, во-вторых, эволюция способов политической рефлексии участников политических коммуникаций.

Анализ российских практик политических коммуникаций с 1985 по 2005 г. показал, что к рубежу XX - XXI вв. на фоне недостаточной функциональности акцептированных организационных форм политической коммуникации (СМИ, политических партий, общественных организаций с иерархической структурой) и активного использования интернет-технологий начался активный поиск новых форм политического участия, что обусловило возросшее значение сетевых и виртуальных организаций, а также различных сообществ.

В плане изменения способов политической рефлексии в рассматриваемый хронологический период произошел также ряд важных моментов. Во-первых, в процессе когнитивной и социальной институализации в политической науке произошла экспансия коммуникативного подхода, а также компонентов неклассической модели научного знания: антропного фактора, релятивизма, субъектной ориентированности и междисциплинарности как принципов исследования.

Во-вторых, благодаря увеличению роли теоретического знания в политологических исследованиях, было положено начало использованию идей философии и методологии науки о парадигмальной динамике научного знания, а также разделению на классические и неклассические подходы применительно к политологическим проблемам.

Постепенное распространение неклассических подходов в отечественной политологии позволило выделить в качестве предмета исследования и изучить неклассические организации. «Прообразом» неклассических организаций в российской системе политических коммуникаций явились неформальные объединения и самостоятельные движения периода перестройки, саморегулируемые организации, различные сообщества, открытые дискуссионные клубы без фиксированного членства.

В третьей главе «Практики участия неклассических организаций в системе политических коммуникаций Российской Федерации на рубеже XX – XXI вв.» исследовано проявление параметров неклассических организаций в реальных отечественных общественных организациях и движениях, а также проанализированы их практики участия в системе политических коммуникаций в указанный хронологический период. В фокус внимания диссертанта попали как изначально политизированные по целям и задачам общественные организации и движения, так и те организации, которые были нацелены на решение социальных, экономических или культурных проблем и поэтому позиционировали себя аполитичными, однако были тем или иным образом они оказались вовлеченными в процесс политической коммуникации. На основе анализа истории создания, типа организационной структуры и коммуникативных практик, а также компонентов корпоративной культуры выбранных объектов исследования были выделены организации, объединения и движения, которые имеют параметры неклассической организации.

Проведенное исследование деятельности этих организаций позволило классифицировать неклассические организации в системе политических коммуникаций. В зависимости от их отношения к российской власти, а также от их потенциала влияния на принятие политических решений было выделено четыре группы:

- Партнерские неклассические организации (сетевые общественные организации и движения, гражданские союзы) – стремятся наладить отношения с властью и участвовать в процессе принятия решений государственными органами. Одновременно с тем, они могут давить на

власть любыми законными средствами и лоббировать отмену или принятие определенных законов.

- Автономные неклассические организации (виртуальные политические сообщества и экспертные сети, профессиональные сообщества) – не ставят перед собою цель воздействовать на власть, существуют как механизм коммуникации внутри отдельных групп граждан, объединенных по различным основаниям (профессиональной или религиозной принадлежности, месту жительства, идеологии, интересам, потребностям и т.д.).
- Демонстрирующие неучастие (сетевые маргинальные политические организации) – находятся в жесткой оппозиции по отношению к власти, на периферии спектра политических сил. Как правило, они не имеют потенциала влияния на власть в силу своего маргинального характера, недостаточной поддержки общественности или внутренней организационной «незрелости» движения.
- Открыто противодействующие (сетевые нелегальные и экстремистские организации) – различными информационными средствами противостоят политике властей, активно и целенаправленно критикуют конкретные направления деятельности правительства, демонстрируют обществу и власти возможность альтернативного решения накопившихся проблем вплоть до смены существующего режима.

Тенденции последних лет подтверждают активную экспансию неклассических организационных форм в отечественную политическую коммуникацию. За последние три-четыре года сетевые сообщества стали особенно эффективным инструментом мобилизации молодежи в связи с растущей популярностью сетевых дневников, или блогов. Следует отметить, что большую активность в построении сетевых сообществ сторонников проявляют нелегальные и маргинальные политические движения. Как правило, у них нет реальных возможностей «выхода» на центральные СМИ, поэтому для них блоги становятся «альтернативными масс-медиа» и оперативным партийным изданием.

Приблизительно с 2003 г. наблюдается активизация сетевых общественных движений, в дискурсе и деятельности которых проявляются параметры неклассической организации. Наиболее известными в этом плане являются сообщество защитников архитектурного наследия «Москва, которой нет», народное движение автомобилистов «Свобода выбора» и Движение против нелегальной иммиграции. Такого рода движения активно

применяют как новые технологии (блоги, специальные символические акции и флеш-мобы), так и традиционные массовые мероприятия (митинги, пикеты, «марши», народные сходы). Характерной чертой участников изученных организаций является ориентация на ценности, а также стремление не только к конкретным результатам, но и к изменению общественного сознания по тому или иному вопросу.

В последние годы все четче проявляется специфика деятельности неклассических организаций. Это проявляется в новом отношении участников этих организаций к технологиям, взаимоотношениям между собой, способам самоидентификации.

Во-первых, участники неклассических организаций активно используют новые коммуникативные технологии (интернет-ресурсы с интерактивными сервисами, смс-коммуникацию), которые воспринимаются не просто как «средство» или «инструмент», но являются конституирующей основой организации.

Во-вторых, в моделях взаимоотношений между участниками неклассических организаций особое значение имеют доверие, симпатия, межличностное общение.

В-третьих, участники неклассических организаций по-новому оценивают свою роль в общественно-политических процессах: они создаются вокруг определенных культурных ценностей и на ориентируются, прежде всего, на изменение общественного сознания, формирование нового отношения к конкретным социальным проблемам.

Дальнейшее наблюдение за деятельностью и дискурсом различных форм общественной активности позволит уточнить и систематизировать перечень практик участия неклассических организаций в политической жизни страны.

В заключении подведены основные итоги исследования, сделаны выводы и обобщения, на основе которых сформулированы основные перспективы развития неклассических организаций в системе политических коммуникаций РФ в начале XXI в. Существует два альтернативных пути использования неклассических организаций участниками политической коммуникации. Во-первых, различные политические силы могут использовать неклассические организации как инструмент для привлечения новых членов или для поиска иных ресурсов для своей деятельности. Во-вторых, неклассические организации следует использовать в качестве средства повышения информационной открытости и мобильности

политического субъекта в процессе артикулирования и трансляции интересов различных социальных групп. Это касается любых бюрократических структур: как органов государственной власти, так и политических партий. В целом же, отметим, что неклассические организации представляют собой механизм укрепления и развития горизонтальных социальных сетей, и таким образом способствуют становлению гражданского общества в РФ.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные результаты исследования нашли отражение в публикациях:

1. Политико-коммуникативный потенциал неклассических организаций в постсоветской России // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2003) : тез. докл. междунар. науч. конф. СПб., 2003. С. 217-218. (в соавторстве с Клягиным С.В.) 0,2 п.л., авт. – 0,1 п.л.
2. Неклассические подходы в методологии современной PR-деятельности // Коммуникация : концептуальные и прикладные аспекты («Коммуникация-2004») : материалы 2 междунар. конф. Ростов-на-Дону, 24-28 мая 2004 г. Ростов-н/Дону, 2004. С. 74-75. 0,1 п.л.
3. Игра в «классики» : методология PR-коммуникации и динамика научных парадигм // Актуальные проблемы теории коммуникации : сб. науч. тр. СПб., 2004. С. 20-34. (в соавторстве с Клягиным С.В.) 1 п.л., авт. – 0,5 п.л.
4. Система политических коммуникаций в информационном обществе : проблемы и направления развития // Социальные коммуникации : новое в науке, образовании, технологиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 21- 22 октября 2004 г. СПб., 2004. С. 164-166. 0,1 п.л.
5. Неклассические трактовки организационных коммуникаций в современных политических партиях // Организационная коммуникация (ОРГКОМ-2005) : материалы 1 междунар. конф. Ростов-на-Дону, 19-21 мая 2005 г. Ростов-н/Дону, 2005. С. 71-72. 0,1 п.л.
6. Средства массовой информации в системе современных политических коммуникаций России (1990-2005) // Агрессивность и толерантность в решении конфликтов : история и современность. Межвуз. науч.-практ. конф. : докл. и тез. выступлений, 22 апреля 2005 г. М., 2006. С. 95-103. 0,6 п.л.
7. Исследования политической коммуникации : вызовы XXI в. // Коммуникация и конструирование социальных реальностей : сб. науч. ст.

междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникация-2006», 12-16 июня 2006 г., Санкт-Петербург. Ч. 2. СПб., 2006. С.122-128. 0,4 п.л.

8. Неклассические организации в системе политических коммуникаций : политические партии на пороге больших перемен? // Культура & общество : Интернет-журнал МГУКИ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Zhukova.pdf>, свободный. Поступила 27.08.2006. 0,6 п.л.
9. «Корпорация будущего» : неклассические организации в нефтяном бизнесе // Нефть, газ, бизнес. 2006. №12. С. 30-33. 0,5 п.л.

Общий объем публикаций по теме исследования составил 3 п.л.

Жукова Е.Н.

Подписано в печать 28.12.06

Формат 60х90/16

Объем

Тираж 75

Заказ 850

119991, Москва, Ленинский просп. ,65

Отдел оперативной полиграфии

РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина